

УДК111:173

Любовь как преобразование личности в религиозно-философских воззрениях Владимира Соловьева

А. В. СКЛЯР

Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара,
Днепр, Украина

Авторское резюме

Исследуется значение любви в ее воздействии на сущностные характеристики человека, согласно религиозно-философским воззрениям Владимира Соловьева. Особое внимание уделяется вопросу: «Какое действие любовь оказывает на человека и что является ее основной целью?». Изучаются взгляды Соловьева относительно взаимосвязи между наличием любви и избавлением от эгоизма, между любящим сердцем и перспективами постижения смысла жизни. Показано, что, по мнению философа, любовь спасает человека от эгоизма и тем самым – от деградации. Освящены основные виды любви, которые выделял Вл. Соловьев. На основе тщательного анализа любви между мужчиной и женщиной делается вывод, что в любви воплощается полнота человеческого бытия. Любовь, таким образом, может изменить не только одного человека, но и все общество в целом, благодаря чему способна вывести человечество на самый высокий уровень. Особое внимание уделялось тому положению, что человек, наполненный любовью, в стремлении победить свой эгоизм способен к единению с другими людьми. По этой причине любовь позволяет ощутить присутствие Царства Божьего уже здесь, на земле. Также показано, что в философии Соловьева любовь представлена благодатной силой духовного развития человечества. Вполне справедливо утверждать, что ощущение того, что человек тебя любит и осознание, что ты любишь его, придают смысл собственному существованию. Следует также согласиться и с мыслью о том, что любовь – это невероятно могучая сила, которая побуждает к самосовершенствованию, окрыляет душу на свершение чего-то значительного. В философии Соловьева смысл любви состоит в преобразении человека, воскрешении его души. Хорошо известно, что, согласно христианской доктрине, каждый человек заключает в себе образ Божий и, по мнению Соловьева, этот образ конкретно раскрывается именно в любви. Общеизвестно также и то, что философ рассматривает человека в контексте идеи всеединства, а именно: для Соловьева Бог и человечество образуют нераздельную общность, соединенную нитями любви. Когда люди познают Бога через любовь, то они становятся ближе друг к другу. Иными словами, любовь – это антропологически безусловная данность, посредством которой удовлетворяется сущностная потребность одного человека в связи с другим. И, сочетаясь в таком «парном» единении, человек обретает гармоничную целостность.

Исследование творчества Вл. Соловьева позволяет непредвзято утверждать, что для него любовь – это истина. Вообще говоря, в его концепции понятия любви, истины и всеединства неразрывно связаны, причем «гарантом» устройства всеединства является Бог, открывающийся как всеобъемлющая любовь. Существенно важно, что любовь в понимании Соловьева атрибутивна определению любви-Агапэ. Агапэ – это высшая форма любви, безусловное принятие другого, любовь, которая непоколебима. Тот тип любви, которым Бог любит свое создание, должен быть наследован человеком в его земной любви, в любви к женщине или к мужчине. Эта любовь является прежде всего духовной любовью, которая олицетворяет духовное единение, духовное слияние любящего и любимого в одно неразрывное целое, слияние в духе. В доктрине Соловьева раскрывается главное предназначение любви – волеизъявленное сочетание двух разделенных существ в целях преобразенного самоосуществления идеальной личности. Такая личность не может заключать только мужское либо только женское начало, а образует их единство. Любовь приводит людей к метафизическому слиянию, к соединению двух отдельных жизней в одну. Преобразенная личность, в понимании Соловьева, способна оказать влияние на мировую жизнь, победить смерть и зло. Любовь, согласно подобному пониманию, содержит сверхчеловеческий смысл. Таким образом, из общего контекста метафизики любви Вл. Соловьева выводится положение, соответствующее фундаментальным установкам восточнославянского религиозно-философского мировоззрения, и гласящее о том, что любовь – это истина, а Бог есть любовь.

Ключевые слова: любовь; личность; агапэ; эгоизм; Бог; всеединство; влечение; андрогин

Love as the transformation of personality in the religious-philosophical views of Vladimir Solovyov

A.V. SKLIAR

Oles Honchar Dnipropetrovsk national university, Dnipro, Ukraine

Abstract

The purpose of this study is to explore the meaning of love in its impact on humans, according to religious-philosophical views of Vladimir Solovyov. The influence of love on human nature is studied. In this research we can find the answer to the question «What love make with people and what is the main purpose of love?». The article presents the research of interrelation between the existence of love and freedom from humans selfish-

ness, the relation between loving heart and opportunities to discover the meaning of life. It was found that love rescues man from selfishness and thus from degradation. The main types of love which were discriminated by Vladimir Solovyov were discussed. A detailed analysis of the the love between man and woman has been carried out. It was concluded that the fullness of human existence is embodied in love. Love can change not only one person, but due to this society as a whole. Love, therefore, is able to bring humanity to the highest level. Special attention was paid to the fact that the man who filled with love is able to overcome his selfishness, he is able to unite with other people. Because of this love allows the person to feel the presence of the Kingdom of God already here on earth. It was discovered that love is a powerful force for the spiritual development of mankind. It can be concluded that the feeling that the person loves you and knowing that you love him, give meaning to your own existence. Thus love is an incredibly powerful force that encourages self-improvement, inspires the soul to do something significant. In philosophy of V. Solovyov meaning of love is a spiritual birth of person, the resurrection of his soul. According to religious views, each person embodies the image of God. According to the philosophy of V. Solovyov, this image specifically is learned in love. Vladimir Solovyov sees the person in the context of the formation of unity. For Solovyov God and humanity form a unity that is bound by threads of love. When the people know God through love they become closer to each other. Consequently love is a connection that satisfies a essential need in connection with the other person. In a couple of people becomes a harmonious whole. Exploring the works of V. Solovyov, we can say that for him love is truth. The concept of love, truth and unity are inseparably linked for him. God is the manifestation of this unity, God is love, God is revealed as universal love. It is essential that love Solovyov understands in the attribute definition of love-Agape. Agape is the highest form of love, unconditional acceptance of the other, love that is unwavering. The type of love that God loves his creation, must be inherited by man in his earthly love, the love of a woman or a man. This love is above all spiritual love, which represents the spiritual unity, spiritual merging between loving in one inseparable entity, merging in the spirit. The doctrine of Solovyov reveals the main meaning of love – a combination of two separate creatures for transformed self-actualization of the ideal personality. Such person can not be only male or only female but it forms their unity. Love leads people to the metaphysical merger, to the joining of two separate lives into one. Transformed personality, in the understanding of V. Solovyov, is able to influence world life, to defeat death and evil. As a result love contains extraordinary meaning. Thus, from the overall context of the metaphysics of love by V. Solovyov, the displayed position corresponding to the fundamental units of the Eastern Slavic religious and philosophical beliefs that love is truth and God is love.

Keywords: love; personality; agape; selfishness; God; unity; attraction; androgyne

Любов як перетворення особистості у релігійно-філософських поглядах Володимира Соловйова

А. В. СКЛЯР

Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара,
Дніпро, Україна

Авторське резюме

Досліджується значення любові і її впливу на сутнісні характеристики людини відповідно до релігійно-філософських поглядів Володимира Соловйова. Особлива увага приділяється питанню: «Що є основною метою любові та якими є наслідки цього її впливу»? Відстежується розуміння Соловйовим взаємозв'язку поміж наявністю любові та позбавленням від егоїзму, поміж люблячим серцем та перспективами осягнення сенсу життя. Показано, що, на думку філософа, любов захищає людину від егоїзму і тим самим – від деградації. Висвітлені основні різновиди любові, що їх виокремлював Вол. Соловйов. На ґрунті ретельного аналізу любові поміж чоловіком та жінкою робиться висновок, що у любові утілюється повнота людського буття. Любов, таким чином, спроможна змінити не тільки одну людину, але й суспільство у цілому, завдяки чому здатна вивести людство на самий високий рівень. Підкреслюється теза, що людина, наповнена любов'ю, у прагненні здолати свій егоїзм бажає також поєднання з іншими людьми. Звідси випливає, що любов дозволяє відчути присутність Царства Божого вже тут, на землі. Також показано, що у філософії Соловйова любов представлена благодатною силою духовного розвитку людства. Цілковито справедливо стверджувати: відчуття того, що людина любить тебе, та усвідомлення, що ти любиш її, надають сенсу власному існуванню. Слід також погодитися і з думкою про те, що любов – це неймовірно могутня сила, яка спричиняє волю до самовдосконалення, зумовлює спрагу до чогось значного. У філософії Соловйова смисл любові полягає у перетворенні людини, у воскресінні її душі. Добре відомо, що, згідно із християнською доктриною, кожна людина містить в собі образ Божий і, на думку Соловйова, цей образ конкретно розкривається саме в любові. Загальновідомо також і те, що філософ розглядає людину у контексті ідеї всеєдності, а саме: для Соловйова Бог і людство утворюють неподільну спільність, поєднану нитками любові. Коли люди пізнають Бога через любов, вони постають ближчими одне до одного. Інакше кажучи, любов – це антропологічно безумовна даність, що нею задовольняється невситима потреба однієї людини у поєднанні з іншою. Отже, знаходячись саме у такому «парному» стані, людина набуває гармонійної цілісності.

Дослідження творчості Соловйова дозволяє неупереджено стверджувати, що для нього любов – це істина. Власне кажучи, у його концепції поняття любові, істини та всеєдності неподільно пов'язані, причому «гарантом» улаштування всеєдності є Бог, що постає як всеосяжна любов. Істотно розуміти, що

любов у трактуванні Соловйова атрибутивна визначенню любові-Агапе. Агапе – це вища форма любові, безумовне прийняття іншого, любов, яка є непохитною. Той тип любові, що ним благословляє Бог своє створіння, має бути успадкованим людиною у її тутешній любові, у любові до жінки або чоловіка. Така любов є насамперед духовною любов'ю, вона уособлює духовне єднання, духовне злиття люблячих в єдине неподільне ціле, злиття у дусі. У доктрині Соловйова розкривається головне призначення любові – волевиявлення до сполучення двох розділених істот з метою перетвореного самоздійснення ідеальної особистості. Така особистість не може містити тільки чоловіче або тільки жіноче начало, проте утворює їхню єдність. Любов веде до метафізичного сполучання людей, до з'єднання двох окремих життів в одне. Перетворена особистість, у розумінні Соловйова, здатна забезпечити вплив і на світове життя, перемогти смерть та зло. Любов, згідно із таким розумінням, містить надлюдський смисл. Таким чином, із загального контексту метафізики любові Вол. Соловйова випливає положення, яке відповідає фундаментальним настановам східнослов'янського релігійно-філософського світогляду, відповідно до якого любов – це істина, а Бог є любов.

Ключові слова: любов; особистість; агапе; еґоїзм; Бог; всеєдність; потяг; андрогін

Постановка проблеми. Состояние современного украинского общества заставляет задуматься о первопричинах, повлекших за собой не только ситуацию кризиса в стране, но и духовный разлад в душе каждого отдельного человека. Всплеск агрессивных настроений, снижение ценностного потенциала в нравственных установках, отсутствие уверенности в завтрашнем дне – эти и иные проявления социальной депрессивности свидетельствуют о частичной утрате обществом смысложизненных мировоззренческих оснований. Может быть одной из причин является то, что общественно значимые идеалы постепенно утрачивают наполненность аксиологическими, подпитывающими креативную энергетику личностного самоустроения смысложизненными знаковыми константами, среди которых любви принадлежит далеко не последнее место. Эгоизм овладевает все большим количеством людей, а умение любить становится редким, почти мифическим качеством.

Каждый человек, в чью жизнь приходила любовь, может с уверенностью сказать, что она становится вторым рождением для человека. Это мощное изменение в самой сущности личности. Философская проблематизация любви чревата множеством существенных вопросов: какое действие любовь оказывает на человека? Что именно меняет любовь в самой сути личности человека и насколько эти изменения продуктивны? Что происходит с человеком, когда он испытывает это чувство и как оно его преобразует? В философии Вл. Соловьева эти вопросы исследуются глубоко и всесторонне. Мыслитель считал, что любовь спасает человека; противостоя эгоизму, она противодействует деградации не только личности, но и общества в целом.

Для постижения истинного смысла любви существенно важно уразуметь ее ценностную значимость. Такое разумение вполне аутентично достигается средствами метафизического дискурса. Метафизика Соловьева носит преимущественно религиозно-философский характер, и это, на наш взгляд, имеет особенное значение, если оценивать любовь в контексте

ее «преображенческой», метаморфизирующей роли в отношении личности: ее формирования, становления, самоидентификации. Особенности метафизики российского мыслителя привлекают внимание и с точки зрения разрывания историко-философской преемственности; хорошо известно, что Соловьев, будучи учеником выдающегося украинского философа Памфила Юркевича, высоко ценил именно метафизическую, религиозно-философскую сторону его учения и в определенном смысле является продолжателем его идей.

Анализ исследований и публикаций. Воззрения Вл. Соловьева (касающиеся, в частности, и метафизики любви) рецептивно отразились и нашли всестороннее переосмысление в фундаментальных трудах российских мыслителей (историков философии и метафизиков) первой половины XX ст. Среди персоналий: Н.А. Бердяев, С.Н. Булгаков, Б.П. Вышеславцев, И.А. Ильин, А.Ф. Лосев, К.В. Мочульский, Э.Л. Радлов, В.В. Розанов, Е.Н. Трубецкой, С.Н. Трубецкой, С.Л. Франк, Л.И. Шестов, В. Эрн.

Тему любви, как, впрочем, и другие аспекты творчества Соловьева исследовали украинские и российские ученые советского и современного периодов: В.Н. Акулинин, В.Л. Величко, В.А. Вершина, П.П. Гайденко, Г.Г. Гачев, А.Ф. Гулыга, А.П. Козырев, В.В. Кравченко, Е.Н. Луценко, А.А. Никольский, М.В. Смоляга, В.Э. Туренко, К. Фарраджев, Ю.Ю. Черный, А.М. Шаталович, Л.А. Шигимагина и др.

В настоящее время отечественными историками философии проводится активная работа по изучению специфики восточнославянского религиозно-философского дискурса. В состав исследовательских проектов входит, естественно, и творческое наследие Вл. Соловьева. Богатый аналитический материал содержится в статьях и монографиях Г.Е. Аляева, В.С. Возняка, Б.В. Емельянова, С.В. Куцепал, В.В. Лимонченко, Н.Г. Мозговой, В.М. Петрушова, Т.Д. Суходуб.

Цель исследования – раскрыть значение

любви в ее воздействии на человека, согласно религиозно-философским воззрениям Вл. Соловьева.

Изложение основного материала. По мнению Вл. Соловьева, истинное предназначение любви состоит не просто в ее ощущении и переживании, а в том, что происходит с человеком посредством этого чувства. Важно влияние, которое оно оказывает. Философ провозглашает тезис о том, что любовь – это противостояние эгоизму, избавление от него: «Любовь, как действительное упразднение эгоизма, есть действительное оправдание и спасение индивидуальности» [13, с. 137]. Наше «Я» внезапно ослабевает, когда другой врывается в нашу душу. Его мир, восприятие жизни становятся значимыми для нас, и наши личные представления отходят на второй план. Теперь мы существуем не сами по себе, а являемся привязанными к другому человеку, нам есть с кем разделить все тяготы этого мира. Бытие, ранее доступное только для нас одних, мы можем разделить с другим. Мир преобразуется и становится совершенно иным. «Я» находит себя в единстве с «не-я», в единстве с другим человеком. Но что же происходит, когда мы позволяем впустить другого человека в свои чувства? Согласно воззрениям Вл. Соловьева, мы жертвуем собственным эгоизмом и посредством этого открываем истинный смысл своего существования. Исследуем данное положение более детально.

Вл. Соловьев рассматривает человека в контексте становления всеединства. Именно философия всеединства становится ключевым понятием рассуждений философа, и в ней он видит начало нового типа философствования. С. Булгаков пишет, что «положительное всеединство по Соловьеву является организмом живых идей, монад, если употреблять терминологию Лейбница. Но у Лейбница монады взаимодействуют и общаются на основе установленной гармонии, а у Соловьева монады соединены узами любви, которая представляет основное космическое начало» [1, с. 29]. Изначально человек не является в истине, он представляется обособленной частицей всего целого. Частичное бытие он утверждает в эгоизме как целом для-себя. Однако человек может становиться всем посредством снятия в своем сознании той внутренней грани, что отделяет его от другого. Утверждая себя в эгоизме, вне всего другого, человек лишает собственную жизнь смысла, превращает свою индивидуальность в пустую форму. Извращенное зло внешнего мира Вл. Соловьев видит именно в разделенности человеческих существ, непроницаемости их друг для друга. Идея всеединства Вл. Соловьева, спасающая человечество, может воплотиться при условии развития индивидуальности в каждом человеке. А истинное развитие индивидуальности реализуется посредством истинной любви: «Если же корень общественной неправды со-

стоит в эгоизме, то правда общественная должна основываться на противоположном, то есть на принципе самоотрицания или любви» [3, с. 12]. Соединение изначально базируется на разделенности тех, кто должен соединиться. Но благодаря любви каждый находит в другом полноту своего существования. Когда мы любим по-настоящему, мы острее чувствуем, что живем. Любовь становится увлекательным путешествием в мир другого человека. Истинная жизнь заключается в том, чтобы жить в другом, как в себе, находить в другом дополнение собственного существования. А это возможно только с помощью любви. «Неразрывная связь любви соединяет все бесчисленные элементы, составляющие божественный мир» [15, с. 162]. Любовь – это связь, она удовлетворяет психологическую потребность в связи с другим человеком. Именно в паре человек обретает гармоничную целостность. Любовь помогает преодолеть чувство одиночества и отчуждения. Посредством связи с другим происходит слияние души и тела, что обнаруживает подлинный смысл существования. «Любовь, особенно половая любовь, является актом, интегрирующим и объединяющим человеческие существа, избавляющим человека от всякого рода разделений, детерминизмов, до которых довело его состояние Падения; поэтому в победе над «метафизическим эгоизмом»... половая любовь играет чрезвычайно важную роль, поскольку приводит к соединению разделенные между собой в результате Грехопадения начала – «начало женское и начало мужское»» [6, с. 150].

Когда два совершенно разных человека ощущают связь – физическую и душевную – они больше не могут быть каждый сам по себе, не могут быть двумя разными обособленными личностями. Эта связь создает уже нового человека, новую индивидуальность. По Соловьеву сверхчеловеком может быть только тот, кто преодолел смерть. А смерть можно преодолеть лишь с помощью любви. Любовь дает бессмертие, любовь может достичь бессмертия, она наполняет огромным смыслом и содержанием нашу жизнь. Истинное бессмертие реализуется через достижение единства с другим человеком. Всеобщая духовная любовь, замечает Вл. Соловьев, сможет победить смерть. По его мнению, когда человек находится в уединенности, он находится на пути смерти. Цельность человеку придает Другой, именно это дополнительное делает его бессмертным: «Торжество любви – в полном воскрешении жизни» [11, с. 271]. Это замечание справедливо, поскольку влюбившись, человек осознает, что он как будто бы заново родился и жизнь наполнилась новыми красками, мир преобразился, человек больше не чувствует себя отделенным от этого мира. Любовь соединяет, она убивает эгоистическую сущность человека, направляет его к другим людям. Человек осознает себя частицей целого

мира, но если он будет обособлен от всемирного целого, то станет безумно далеким от истины. Любовь, направленная к другому человеку, служит реализацией послания Иисуса: возлюбите друг друга.

Что есть эгоизм? Личностная позиция, когда собственные интересы ставятся превыше интересов других. Феноменологически эгоизм отражает различные интенции человека. Это тщеславие, честолюбие, желание первенства и признания. Вл. Соловьев пишет об эгоизме так: «Ложь и зло эгоизма состоят вовсе не в том, что этот человек слишком высоко себя ценит, придает себе безусловное значение и бесконечное достоинство. ... Основная ложь и зло эгоизма ... в том, что, приписывая себе по справедливости безусловное значение, он несправедливо отказывает другим в этом значении; признавая себя центром жизни, каков он и есть в самом деле, он других относит к окружности своего бытия, оставляет за ними только внешнюю и относительную ценность» [13, с. 139]. Эгоизм становится гибелью для человека, отрицанием его истинных сущностных свойств, он становится гибелью для личностного начала. В ущерб духовному, эгоизм выдвигает на первый план животное начало, акцентируя внимание на персоне, эгоизм на самом деле губит ее. Истинное самоутверждение человека как одухотворенного существа состоит в преодолении эгоизма, в том, чтобы утвердить себя в другом.

Согласно воззрениям Соловьева, жертвуя эгоизмом во благо любви, человек обретает себя и находит свою индивидуальность. «Отдаваясь сам любви, он находит в ней не только живую, но и животворящую силу и не теряет вместе со своим эгоизмом и свое индивидуальное существо, а, напротив, увековечивает его» [13, с. 138]. Будучи в отношениях с другим человеком, мы замечаем изменения, произошедшие в нас, но они не уничтожают нашу личность, нашу истинную суть. Напротив, другой помогает нам быть тем, кто мы есть. Можно сделать вывод, что ощущение того, что тебя любят и осознание, что любишь ты, придают смысл собственному существованию. Я есть, поскольку я себя отдаю. Именно любовь другого или же любовь к другому открывают в нас новые силы, помогают нам быть тем, кем мы являемся. Я люблю тебя не за то, кто ты есть, я люблю тебя за то, кто я, рядом с тобой. Когда любовь дарит нам другого человека, то наше личное бытие растворяется в бытии этого человека. Мы открываем для себя бытие другого. Любовь предоставляет возможность дать место другому человеку в собственной жизни, она раскрывает безусловное значение и ценность другого человека. Только вместе с другим человек может реализовать свое безусловное значение: стать истинной индивидуальностью во всеедином целом.

Познавая в любви истину другого существо, а не отвлеченно, человек переносит центр своей жизни за пределы обособленной эмпиричности и тем самым обнаруживает собственную истину. Человек обретает безусловное значение, которое и состоит в способности переходить за границы своего фактического феноменального бытия. Появляется способность жить и существовать не только в себе, но и в другом.

Отрицательное свойство эгоизма состоит не в том, что человек слишком сильно себя любит, ценит и придает огромное значение своей личности. Зло эгоизма в том, что, придавая значение только самому себе, человек игнорирует всех остальных. Другие люди перестают быть ценностью, перестают быть интересны и значимы: «Он сам по себе есть все, они сами по себе – ничто» [13, с. 139]. Эгоизм – это не тогда, когда человек живет так, как ему хочется, а когда он хочет, чтобы другие жили по его пожеланиям. Человек признает безусловное значение только за собой и отрицает его у других. Любовь же позволяет нам признать безусловное значение другого, осознать всю его непостижимую сущность и дать ему право на то, чтобы быть значимым в этом мире, наравне с нами. Мы смещаем интерес с собственной персоны на другого человека. Любовь является полным изживанием эгоизма и в этом состоит ее основная нравственная сила. Здесь Соловьев реализует нравственное учение христианства, развиваемое в Евангелии и сводящееся к правилу – люби ближнего, как самого себя. В данном случае истинная, безусловная любовь является главенствующей в философии Владимира Соловьева. Безусловная – без условий. Любовь тебя без всяких условий и причин. Подлинная любовь не ограничена никакими условиями. Любовь «с условием» нельзя назвать подлинной.

Любовь – это принятие. В другом человеке нет ни одной частички, которую бы мы не любили в это мгновение. Любовь распространяется на всего человека полностью, безусловно – на его душу, на его существование, на него самого. Душа влюбленного наполняется счастьем от того, что есть тот, кого можно любить – целиком и полностью. Подлинная любовь принимает человека таким, каким он есть. Но ведь бывает и любовь несчастная. Вл. Соловьев говорит о том, что самая сильная любовь и бывает по большей части несчастной и неразделенной. Но если мы действительно любим человека – мы любим его во всей его наполненности, несмотря на его ответные чувства к нам, несмотря на перспективы развития отношений. А вот когда мы хотим переделать другого по собственному вкусу или переживаем, что что-то идет не по плану, – тогда это уже эгоизм. Любовь – это особое отношение между людьми, в ней много искреннего тепла и жела-

ния одаривать другого, заботиться о нем. Любить другого – значит прислушиваться к нему, интересоваться им, заботиться о нем и быть безразличным к тому, как ему живется.

Именно эгоизм мешает нашей свободе дарить свою любовь другому, не ставя условий. В истинной любви человек принимает другого без желания изменить что-то, и без желания иметь что-то в обмен. И потому не предъявляет требований. Это любовь, в которой нет гордыни, нет эгоизма. Это истинная Божественная любовь.

Можно предположить, что в отказе от самого себя и забывании себя в другом и проявляется истинная сущность любви. Но в этом исчезновении себя появляется возможность впервые обрести самого себя. Любовь как внутренняя сила помогает человеку обрести свою индивидуальность путем избавления от эгоизма. Потерять себя, чтобы найти Другого. Впустив другого человека в свое сердце, мы теряем часть ложных представлений о себе и приближаемся к себе истинному. Взглянув на себя глазами другого, мы избавляемся от ложных субъективных представлений. Заполнив свои мысли переживаниями о любимом, мы обнаруживаем, что не тратим больше времени на саморазрушение, отделение и противопоставление. Любовь – невероятно мощная сила, побуждающая к самосовершенствованию, окрыляющая душу на свершение чего-то значительного. Соединение с другим раскрывает нашу бесконечность. Акт любви, полагающий другого не как объект, но как второй субъект, есть акт жизни, акт спасения. Об этом состоянии пишет Вячеслав Иванов, исследуя творчество Владимира Соловьева: «Любовь моя говорит другому: «ты», растворяя мое собственное бытие в бытии этого «ты». ... Только здесь пробуждается в нас иное, высшее сознание, в сравнении с которым мое прежнее, заключенное в малом я, начинает казаться дурным и лживым сном» [3, с. 56]. Человек становится тем, что он любит. Наши желания вступают в диалог с желаниями другого человека. И мы жертвуем какой-то частью себя во имя любимого существа. Любовь начинается с того момента, когда человек стремится узнать, понять другого, приблизиться к нему. Понять другого человека как неповторимого – значит полюбить его. Мы хотим знать – что из себя представляет этот обыкновенный человек, который вдруг стал в наших глазах совершенно необыкновенным. Смещается фокус внимания с собственной персоны на персону другого. Ценность другого существа определяется отношением его к окрестности моего бытия. Я теряю интерес к себе и нахожу интерес к другому. Именно эта потеря ведет к спасению и возвышению. В безграничном развитии любви человек находит возможность бесконечного самосовершенствования.

Подлинная любовь признает уникальность личности другого, давая ему свободу быть са-

мым собой, одновременно раскрывая наш личный потенциал. Любовь вселяет в нас силы уверенности и спокойствия, и эта волна новых ощущений и переживаний помогает «сбросить маски». Любовь позволяет быть собой и сохранять себя, как верно заметил Эрих Фромм: «... любовь – это союз, условием которого является сохранение целостности и индивидуальности партнеров. Любовь – это активная сила, она ломает стены, отделяющие человека от других людей, и объединяет его с ними; любовь позволяет ему преодолевать чувство изоляции и отделенности и в то же время остаться самим собой, сохранить собственную целостность. В любви возникает парадокс: двое становятся одним целым и все же остаются двумя существами» [16, с. 91].

По мнению В.Соловьева, есть лишь одна сила, способная подорвать эгоизм – это любовь, полая любовь. Именно в полой любви мыслитель видел приближение человека к истине. Следует отметить, что из всех четырех видов любви, пришедшим к нам из античности, любовь в понимании Соловьева ближе всего к определению любви-Агапэ. Часто понимание любви Соловьевым причисляют к «Эросу», любви-страсти, ошибочно полагая, что то, что Соловьев называл «половой любовью», относится к страстному безумному влечению возлюбленных. В. В. Кравченко отмечает: «Соловьев ... признавал основополагающее значение полой любви, но не отождествлял ее с эросом» [5, с. 123]. Половая любовь в понимании Соловьева – это безусловная любовь между мужчиной и женщиной, прежде всего любовь духовная: «Я называю полой любовью (за неимением лучшего названия) исключительную привязанность (как обоюдную, так и одностороннюю) между лицами разного пола, могущими быть между собою в отношении мужа и жены, насколько не предвещая при этом вопроса о значении физиологической стороны дела» [13, с. 144]. В книге «Агапа» Падре Марчело Росси мы находим определение этого вида любви: ««Агапа» в переводе с греческого означает «Божественная любовь». Любовь Бога к своим детям. А также любовь людей друг к другу, одухотворенная Божественной любовью» [9, с. 20]. Тот тип любви, которым Бог любит свое создание, должен быть наследован человеком в его земной любви, в любви к женщине или к мужчине.

Соловьев разделяет любовь на «высокую» (ураническую) и «низменную» (пошлую). Только высокая, духовная полая любовь способна упразднить самость и отчуждение. Духовная любовь важна для человека как перенесение всего жизненного интереса из себя в другое, как перестановка самого центра личной жизни. Эрос же является вождением, физической любовью, желанием интимной близости, сексуальным влечением. Агапэ – это высшая форма

любви, безусловное принятие другого, любовь непоколебимая. В философии Вл. Соловьева имеет смысл воспринимать половую любовь в контексте любви-Агапэ. Я. Крисицкий отмечает: «Для Соловьева из всех человеческих актов наиболее «духовным» актом человека представляется акт половой любви. Пол по природе своей, всегда оставаясь субстанцией «физической», никогда не перестает быть вместе с тем явлением «метафизическим»» [6, с. 150].

Точное определение любви мы находим в статье Вл. Соловьева для Энциклопедии: это «влечение одушевленного существа к другому для соединения с ним и взаимного восполнения жизни» [12, с. 236]. Такое обоюдное отношение проявляется в трех видах любви: нисходящая любовь (любовь, которая больше дает, чем получает – любовь родительская, здесь преобладает жалость), восходящая любовь (любовь, которая больше получает, чем дает – любовь детей к родителям, здесь преобладает благоговение) и третий вид любви – когда уравновешено и то, и другое (половая любовь – любовь между мужчиной и женщиной, объединяет в себе чувство стыда, жалость и благоговение).

В своей ранней рукописи «София» Вл. Соловьев, развивая учение о восходящей и нисходящей любви, пишет «О трех степенях любви»: «Надо знать, что любовь бывает двух родов: любовь восходящая, которой мы любим высшее по отношению к нам существо, получая от него духовное богатство, которым оно обладает и которого мы не можем достичь своими собственными силами; и любовь нисходящая, которой мы любим низшее по сравнению с нами существо, которому мы даем имеющееся у нас духовное богатство, получив его от нашего высшего возлюбленного. Теперь ясно, что совершенная любовь должна быть сразу и восходящей и нисходящей, то есть каждое существо должно иметь два объекта любви» [14, с. 69].

Именно половая любовь выделяется философом среди прочих форм любви, именно она является третьим видом любви, в котором уравновешены и отдача, и получение: «Реальной и всемогущей любовью является любовь половая» [14, с. 69]. Она является совершенной полнотой жизненной взаимности и через это становится высшим символом идеального отношения. Через нее происходит расцвет индивидуальной жизни человека. Но Соловьев отмечает, что в современном мире эта любовь становится лишь сведением к похоти, она оказывается искаженной. В реальности происходит, что такой любовью может лишь Бог любить природу, а у людей она оказывается эгоистичной и ограниченной. Человечество пока не может научиться чувствовать любовь ко всем и ко всему. Женщина чаще всего становится предметом нисходящей любви, а мужчину любят восходящей любовью. Мыслитель

ожидает, что появится универсальная любовь, истинная половая, соединение восходящей и нисходящей любви. И здесь возможно появление не только человеческого, но и божественного чувства.

В работе «Смысл любви» [13] Вл. Соловьев продолжает рассматривать разные виды любви. В мистической любви человек как бы впадает в состояние глубокого сна – здесь не важна его личность, объект любви (всемирный дух, бездна, космос) является безличным, он безразличен к субъекту. Человек теряет свою индивидуальность и скорее становится одержимым гордыней за собственное «просветление» или следование каким-либо советам Гуру, без всякого реального взаимодействия. Здесь не возникает жизненная общность, не происходит телесного общения. Родительская любовь также эгоистична. Да, она приближается к половой любви, но проблема поколений, определенные условия и традиции не дают раскрыться истинной любви. Здесь нет полной взаимности – редко бывает, чтобы родители любили ребенка точно так же, как он любит родителей. Часто жертвенность любви матери приводит к тому, что она теряет свою индивидуальность. Для нее ребенок часто становится не просто ребенком, а именно ее ребенком, ее произведением, который должен жить по ее правилам и устоям. Поэтому такая любовь часто не является безусловной. Физиологическая любовь также не является истинной любовью. Телесное соединение мужчины и женщины часто бывает без любви, а любовь бывает и без него. Страсть оказывается «мечтой, временно овладевающей нашим существом и исчезающей, не перейдя ни в какое дело» [13, с. 145]. Если физический контакт становится целью в отношениях, то это убивает любовь. По Соловьеву, любовь – прежде всего – это духовное соединение, духовное слияние любящего и любимого в одно неразрывное целое. А. Ф. Лосев пишет о том, что Владимир Соловьев единственным путем спасения для человечества проповедует любовь, «которую он, правда, чрезвычайно одухотворяет, так что под сомнением остается даже вся ее физиология» [7, с. 565]. Понимание такой любви сводится философом к возвышенному и одухотворенному пониманию мужского и женского начала. Любовь призвана быть идеей, смыслом, она создает человеческую индивидуальность и целостную личность. Только когда любовь пройдет все духовные ступени своей истинной цели, она сможет реализоваться в физическом акте. Соловьев говорит о том, что вопреки распространенному мнению, смысл половой любви не заключается в продолжении рода. Деторождение не является смыслом любви для философа, по его словам «совпадение сильной любовной страсти с успешным деторождением есть только случайность» [13, с. 144]. А. П. Козы-

рев отмечал, что смысл любви по Соловьеву составляет «не физическое рождение, а духовное рождение, преображение телесное, апокатастасис, воскрешение мертвых» [4]. У Соловьева, таким образом, любовь становится восхищением, духовным экстазом, слиянием в духе.

Половой любви Вл. Соловьев придает исключительное значение и видит в ней «необходимое и незаменимое основание всего дальнейшего совершенствования». [13, с.141]. Любовь между мужчиной и женщиной отличается от других видов любви – она более интенсивная, более чувственная, более захватывающая. От всех других видов любви она отличается равенством и возможностью более полной и всесторонней взаимности между любимым и любящим. Только она одна может привести к метафизическому слиянию, к соединению двух отдельных жизней в одну: «Про нее и в слове Божьем сказано: будут два в плоть едину, т. е. станут одним реальным существом» [13, с. 144]. Смысл любви – создание нового человека, рождение нового духовного облика. Здесь Соловьев принимает платоновскую концепцию Эроса, которая относится к идее андрогинности. Только при этом «химическом соединении» двух существ возможно действительное осуществление истинной человеческой индивидуальности и создание «нового» человека. По мнению мыслителя, смысл любви заключен в таком сочетании двух ограниченных существ, которое создало бы из них одну «абсолютно идеальную личность» [13, с. 146]. И задачей любви он видит именно единство мужского и женского начала, которые, хоть и сохранили свое формальное различие, но преодолели распад и разделение. В таком соединении двух существ философ рассматривает идеал андрогинности. Идеальная личность, истинный человек не может быть только мужчиной или только женщиной, а должен являться их высшим единством. И задача любви видится Соловьеву как восстановление этого утраченного единства.

В работе «Жизненная драма Платона» [11] Соловьев выделяет пять путей любви – два ложных и три истинных. О первом «адском» пути философ даже говорить не хочет. Второй путь – беспорядочное, животное удовлетворение страстей и влечений. Третий путь – первый истинный, тот, в котором человек может контролировать свои влечения, сохранять и продолжать свой род. Это брак, создание семьи. Соловьев пишет о нем: «Можно было бы слово брак производить от того, что в этом учреждении человек отвергает, бракует свою непосредственную животность и принимает, берет норму разума» [11, с. 273]. Четвертый путь – это аскетизм, безбрачие, ограничение чувственных влечений, умерщвление плоти, бытие ангелов. По мнению мыслителя, этот путь не является высшим, поскольку с христианской

точки зрения ангелы расположены ниже человека, они лишь исполнители Божьей службы. Наконец, пятый путь – путь перерождающей божественной и обожающей любви, путь окончательный и совершенный. Здесь предстает не пол человека, не его половина или часть, а целый человек, соединение мужского и женского начала. В таком соединении человек превращается в «сверхчеловека», в «богочеловека»: «Я могу указать здесь только основные условия, определяющие начало и цель этого высшего пути. Создал Предвечный Бог человека, по образу и подобию Своему создал его: мужа и жену, создал их. Значит, образ и подобие Божие, то, что подлежит восстановлению, относится не к половине, не к полу человека, а к целому человеку, т. е. к положительному соединению мужского и женского начала, – истинный андрогинизм – без внешнего смешения форм, – что есть уродство, – и без внутреннего разделения личности и жизни, – что есть несовершенство и начало смерти. Другое начало смерти, устраняемое высшим путем любви, есть противоположение духа телу. И в этом отношении дело идет о целом человеке, и истинное начало его восстановления есть начало духовно-телесное» [11, с. 275].

В диалоге Платона «Пир» Аристофан рассказывает Сократу миф об андрогинах [8]. Он говорит, что когда-то люди имели двойное тело – две пары рук и ног, два лица. И только рассерженный Зевс рассек их пополам. Поэтому каждый человек сейчас является половинкой, постоянно жаждущей восстановления своего прежнего полного Я. Можно сказать, что счастье любви состоит в том, чтобы быть частью другого. Даже в этимологии слова «С-часть-е» мы обнаруживаем «часть» – желание быть частью чего-то или кого-то. Ю. Рюриков прекрасно передает это состояние слияния: «Это физическое ощущение своей слитности с другим человеком – ощущение совершенно фантастическое. Мы знаем, что в обычном состоянии человек не может ощущать чувства другого человека, переживать их, и только в апогее сильной любви есть какой-то странный психологический мираж, когда разные Я как бы исчезают, сливаются друг в друга, и люди делаются психологическими андрогинами... это чуть ли не буквальное «переселение душ» – как будто часть твоей «души» перебралась в тело другого человека, слилась с его нервами, и теперь ты чувствуешь его чувства точно так же, как свои... почему это бывает только у любящих, только у близких людей – неясно» [10].

Вл. Соловьев считает, что посредством такого слияния двух смертных существ – мужчины и женщины – происходит создание одной абсолютной и бессмертной личности. Он отмечает, что человеческая форма должна быть избавлена от разделенности и восстановлена в своей целостности. Пятый путь любви является си-

лой, что может вывести нас за границы нашего существования, он приносит божью благодать на землю и побеждает нравственное зло, смерть и болезни. В нем человек участвует в богочеловеческом процессе, так как без Бога он не в состоянии восстановить эту целостность, поэтому такая любовь возможна только за счет влияния высших потенций.

Согласно религиозным воззрениям, каждый человек заключает в себе образ Божий. Согласно философии Вл. Соловьева, конкретно этот образ познается именно в любви: «Должны мы признать за любовью как за началом видимого восстановления образа Божия в материальном мире, началом воплощения истинной идеальной человечности» [13, с. 149]. Абсолютная и бессмертная индивидуальность рождается именно из светлой и творческой любви двух ограниченных существ.

Исследуя творчество Вл. Соловьева, можно сказать, что для него любовь – это истина: «Истина, как живая сила, овладевающая внутренним существом человека и действительно выводящая его из ложного самоутверждения, называется любовью» [13, с. 137]. «Истина есть та же любовь, то есть единство всего, но уже как объективно представляемое это есть единство идеальное» [15, с. 151]. Он пишет: «Вся истина – положительное единство всего» [13, с. 136]. Любовь становится основой для всеединства. Исследуя творчество философа, можно сказать, что для него неразрывно связаны понятия любви, истины и всеединства. Бог является проявлением этого всеединства, Бог есть любовь, Бог открывается как всеобъемлющая любовь. «Глубочайший смысл соловьевской концепции Абсолюта и его отношения к миру, человеку и злу можно выразить единственным утверждением, одним-единственным словом, и звучит это слово:

«Любовь». «Бог есть любовь» (1 Ин 4:16), – цитирует философ слова из Первого послания ап. Иоанна, и эти слова, как рефрен, повторяются почти во всех его произведениях», – отмечает Ян Красицкий [6, с. 151]. Для Соловьева Бог и человечество образуют единство, связываемое нитями любви. Бог-Абсолют становится воплощенной любовью. В философии Соловьева Бог не сводится просто к чистому понятию или же определенно выраженной системе. Он выражает отличительную черту метафизики мыслителя и является ее центральным понятием. Бог становится личным – для каждого человека в отдельности, для всего человечества в целом и как связующее звено. Невидимый союз душ составляет образующееся богочеловеческое тело. В. Эрн, исследуя гносеологические взгляды Соловьева, пишет: «Метафизическая действительность всего существующего понимается Соловьевым, как идеальный космос, как внутренняя связь всех существ, в силу которой их

система является как организм» [17, с. 241]. Цель всего существующего Соловьев видит в единении с Абсолютным. Пребывая в половой разделенности, человек находится на пути смерти. Согласно Соловьеву, бессмертие обретается нами посредством целостного соединения в половой любви и единстве с Богом. Любовь наделяет бессмертием в Боге. Я. Красицкий пишет, что акт любви у Соловьева «всегда есть нечто выходящее за биологические границы, поднимающееся над уровнем биологического существования. Он является духовным порывом к Вечной Жизни» [6, с. 149].

Любовь к Богу способствует любви к ближнему и наоборот. В каждом человеке есть божественное начало. Полюбив человека, мы идеализируем его, видим в нем божество, благодаря наличию в самих нас силы божественной любви. Образ Божий – это единство мужского и женского, по которому был создан человек. В христианских традициях муж должен относиться к жене так, как Христос относился к Церкви. Отношения мужчины и женщины – это отношения двух разных несовершенных сущностей, но совершенства они могут достичь только в процессе взаимодействия. Перерождающий путь высшей любви состоит в том, что поскольку Бог создал мужчину и женщину по своему образу и подобию, то его цельный образ возможен только в их единстве, не в половине и разделении каждого, а в соединении, цельности. Богочеловеческий процесс является соединением мужского с женским, а вследствие этого – с божественным. В предмете своей любви человек может прикоснуться к образу Божьему. И, обнаружив этот образ в другом, он находит его и в себе. Любовь к окружающим может проявиться тогда, когда в человеке присутствует образ Бога: «Любовь и самопожертвование по отношению к людям возможны только тогда, когда в них осуществляется безусловное, выше людей стоящее начало, по отношению к которому все одинаково представляют неправду и все одинаково должны отречься от этой неправды» [15, с. 13]. Цель философии любви Соловьева – персонализация бытия человека, с помощью борьбы со злом и победы над смертью посредством любви. Религия воссоединяет мир и человека и с безусловным, всеобщим началом, а человек становится связующим звеном между природным и божественным миром. Здесь улавливается сходство с Эросом Платона. В «Жизненной драме Платона» [11] Вл. Соловьев пишет: «Явилась сила средняя между богами и смертными – не бог и не человек, а некое могучее демоническое и героическое существо. Имя ему – Эрот, а должность – строить мост между небом и землей» [11, с. 267]. Любовь преображает человека, он ощущает ее в себе, как какой-то особый дар, у человеческой души вырастают крылья, вернее, благо-

даря шелесту этих крыльев он способен услышать собственную душу. А слыша собственную душу, человек слышит Бога в себе и открывает сердце для любви. В. Эрн отмечает: «Для того, чтобы постигнуть идеи, для того, чтобы созерцательно вознестись в умопостигаемый мир, нужны крылья, нужно восхождение. Недостаточно быть диалектиком и искусным мастером слова, чтоб проникнуть в мир горней правды. Лишь патетизм философской влюбленности, лишь вдохновенный пафос к истине – открывает туда двери, и крылья растут лишь у того, кто одержим Эросом, кто в священной *mania* заражается Эросом» (17, с. 244).

Согласно воззрениям Вл. Соловьева, все человечество образует цельный организм – вечное тело Божие и вечную душу мира – Софию. София связывает все живые существа или души посредством любви. В. Кравченко, исследуя творчество мыслителя, отмечает: «Софийная идея полностью соединяется для него с христианской любовью и деятельностью» [5, с. 120]. Познать Бога можно через любовь. Пособством высшей любви происходит единение с Богом, в человеке раскрывается собственная божественная сущность. Но чтобы воссоединиться с миром божественным, необходимо отказаться от своего эгоизма. Бывают периоды, когда мы ощущаем свое единство с другими. Они, как правило, кратковременны – чаще всего мы делаем акцент на собственной реальности, обособливаем свое я, делаем его непроницаемым для других, а в итоге – оно становится непроницаемым для нас самих. В таком отрицании других Соловьев видел все зло человеческой природы. И, поскольку эгоизм ставит собственное Я на место всего, то страданием является невозможность быть всем, придерживаясь собственной исключительности. Любовь же приносит огромное блаженство и радость для души.

Прежде чем соединиться в физическом единстве, прежде чем соединиться в браке, мужчина и женщина должны соединиться в Боге, соединиться в любви как его проявления – именно это единение ведет к бессмертию, это единение не ограничено смертной жизнью и перерождает союз силой благодати. Божественное начало, соединяющее мужчину и женщину, является также звеном, соединяющим человека между низшим и высшим миром. Когда нет высшего связующего начала, физическое влечение и брак становятся разрушающими – любовь превращается из истинной в преходящую. Обычно на первое место между людьми ставится страсть – сильная, животная, физиологическая. Чистая духовная любовь часто вызывает непонимание у тех, кто ее не испытывал, а часто и насмешки в ее бесполезности. Большинство людей не верят в любовь и считают все разговоры о ней излишне романтизированными. Любовь стала непрости-

тельной слабостью. Однако человек без любви обречен на бессмысленное существование. Семья без любви не способствует совершенствованию и равновесному состоянию общества.

А. В. Гулыга отмечает: «Любовь для Соловьева – не только субъективное переживание, но активное вторжение в жизнь. Как дар речи состоит не в говорении самом по себе, а в передаче через слово мысли, так истинное назначение любви не в простом испытывании чувства, а в том, что благодаря тому совершается, в деле любви, в преображении социальной и природной среды» [2, с. 43]. Действительно, любящие не должны отгораживаться от всего остального мира и жить в уединении, они не должны только лишь обожествлять друг друга, не обращая внимания на мир вокруг: «Из того, что самое глубокое и интенсивное проявление любви выражается во взаимоотношении двух восполняющих друг друга существ, никак не следует, что это взаимоотношение могло отделять и обособлять себя от всего прочего как нечто самодовлеющее; напротив, такое обособление есть гибель любви...» [13, с.172].

Вокруг влюбленных – много других разных людей, с которыми нужно взаимодействовать, повседневная реальность, которую стоит преобразовывать. Преодоление эгоизма происходит сначала с помощью перенесения своей исключительности на объект любви, а затем – с помощью активного взаимодействия с миром без эгоистической позиции. Человек, в котором есть любовь, больше способен на положительное взаимодействие с миром, больше способен внести что-то положительное в этот мир. Возродить и увековечить свою индивидуальность, по мнению Вл. Соловьева, можно только сообщая: «Истинная жизнь индивидуальности в ее полном и безусловном значении осуществляется и увековечивается только в соответствующем развитии всемирной жизни, в котором мы можем и должны деятельно участвовать...» [13, с. 172]. В этом контексте исследования сущности любви у Соловьева обнаруживается новый термин «сизигия», обозначающий особый тип связи человека с другими членами общества: «Эта связь активного человеческого начала (личного) с воплощенной в социальном духовно-телесном организме всеединою идеей должна быть живым (сизигическим) отношением. Не подчиняться своей общественной сфере и не господствовать над нею, а быть деятельным, оплодотворяющим началом движения и находить в ней полноту жизненных условий и возможностей – таково отношение истинной человеческой индивидуальности не только к своей ближайшей социальной среде, к своему народу, но и ко всему человечеству» [13, с. 179-180].

Как идеальный богочеловеческий организм складывается из отдельно существующих индивидов, так и наше личное дело является

частью всеобщего мирового замысла, реализацией идеи всеединства и одухотворенного процесса существования. По мнению мыслителя, к социальной среде следует относиться как к живому существу, с которым мы взаимодействуем. Такой сизигический подход совершенствует человеческую идеальность и наполняет ее полнотой существования, увековечивает любовь. Единение живых существ в идее всемирной сизигии позволит освободить человечество от оков смерти и сможет осуществить духовный, мистический и нравственный смысл любви. Такая точка зрения открывает новый взгляд на социальные отношения. Вл. Соловьев пишет: «Идеальное начало общественных отношений, по христианству, есть не власть, а любовь» [12, с.237]. Ежели бы власть и тирания в обществе была заменена любовью, а ее составляющая превратилась из материально-потребительской в духовную, то мы бы могли видеть более положительные, яркие и существенные изменения в этом мире. Тогда бы мы действительно могли приблизиться к Царству Божьему на земле.

Выводы. Будучи одиноким, человек является отделенным от своей истинной природы, он не может постичь смысл своего существования. В нем обнаруживается преобладание эгоистических свойств личности и утрата связи с окружающим миром. Посредством любви происходит духовное единение с другим человеком, человек теряет часть своих деструктив-

ных характеристик и сливается с Другим. Этот союз мужчины и женщины образует новую единую личность, которая, посредством любви-Агапэ, является отражением той любви, что Бог испытывает к своему творению. Эта дуальность образует начало общей структуры всеединства мира, которая посредством истинной любви может преобразить мировую реальность. Любовь для Вл. Соловьева является не только субъективным переживанием, но и объективным преобразованием окружающего мира, вторжением в жизнь человека. Невидимый союз влюбленных пар составляет образующееся богочеловеческое тело. Бог и человечество образуют единство, связываемое нитями любви. Любовь становится основой для всеединства в Боге. В философии Вл. Соловьева смысл любви – это духовное рождение человека, воскрешение его души. Любовь является духовным экстазом мужчины и женщины, слиянием в духе, созданием новой личности в Боге. Такой союз является отражением образа Божьего на земле. С помощью создания этой идеальной личности (влюбленных мужчины и женщины) можно, по мнению мыслителя, победить смерть и зло в этом мире. Таким образом, из общего контекста метафизики любви Вл. Соловьева выводится положение, вполне соответствующее фундаментальным установкам восточнославянского религиозно-философского мировоззрения, и гласящее о том, что любовь – это истина, а Бог есть любовь.

БІБЛІОГРАФІЧНІ ПОСИЛАННЯ:

1. Булгаков С. Н. Природа в философии Вл. Соловьева / С. Н. Булгаков // Сборник статей о В. Соловьеве. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1994. – («Путь»). – С. 6-44.
2. Гулыга А. В. Философия любви, вступ. ст. / В. Соловьев // Сочинения в двух томах. – М.: Мысль, 1988. – С. 33-46.
3. Иванов В. О значении Вл. Соловьева в судьбах нашего религиозного сознания / В. Иванов // Сборник статей о В. Соловьеве. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1994. – («Путь»). – С. 45-61.
4. Козырев А. П. Смысл любви в философии Владимира Соловьева и гностические параллели [Электронный ресурс] / А. П. Козырев // Вопросы философии №7. – 1995. – Режим доступа к ресурсу: <http://lib.philosophical.ru/vopros/62.html>.
5. Кравченко В. В. Владимир Соловьев и София: монография / Виктория Кравченко. – М.: Аграф, 2006. – 384 с.
6. Красицкий Я. Бог, человек и зло. Исследование философии Владимира Соловьева / Красицкий Ян [пер. с польск. С.М. Червонной]. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 448 с.
7. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время / А. Ф. Лосев. – М.: Молодая гвардия, 2009. – 617 с. – (Жизнь замечательных людей)
8. Платон. Пир / Платон [пер. с древнегреч. М. С. Соловьева, Я. М. Боровского, А. В. Болдырева] // Диалоги. Книга первая. – М.: Эксмо, 2008. – (Антология мысли; т. 1) – С. 715-776.
9. Росси М. Агапа: Настоящая любовь / Падре Марчело Росси [пер. с англ. А.М.Павловского]. – М.: Эксмо, 2014. – 192 с. – (Религиозный бестселлер)
10. Рюриков Ю. Мед и яд любви [Электронный ресурс] / Юрий Рюриков // Молодая гвардия. – 1990. – Режим доступа к ресурсу: <http://www.litmir.co/br/?b=200965>.
11. Соловьев В. С. Жизненная драма Платона / В. С. Соловьев // Смысл любви: Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – С. 236-282.
12. Соловьев В. С. Любовь / В. С. Соловьев // Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева: в 10 т. – Санкт-Петербург: Книгоиздательское Товарищество Просвещение, 1911-1914 – Т. 10 : (1897-1900). – 1914. – С. 236-238.
13. Соловьев В. С. Смысл любви / В. С. Соловьев // Смысл любви: Избранные произведения. – М.: Современник, 1991. – С. 125-182.
14. Соловьев В. С. София / В. С. Соловьев // Сочинения. Том второй. 1875-1877 // Полное собрание сочинений

- и писем в двадцати томах. Сочинения в пятнадцати томах. – М.: Наука, 2000. – С. 9-161.
15. Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве / В. С. Соловьев – Москва : ООО «Издательство АСТ», 2004. – 251 с. – (Философия. Психология)
16. Фромм Э. Искусство любить / Фромм Эрих [пер. сангл. Л. В. Трубицыной, А. В. Ярхо и А. С. Соловейчика]. – СПб.: Азбука-классика, 2004. – 224 с.
17. Эрн В. Гносеология В.С. Соловьева / В. Эрн // Сборник статей о В. Соловьеве. – Брюссель: «Жизнь с Богом», 1994. – («Путь»). – С. 167–257.

Стаття надійшла до редакції 15.06.2016

REFERENCES:

1. Sbornik statej o V. Solovyove [A collection of articles about Vladimir Solovyov]. Put', Brjussel' (in Russian). Bulgakov, S.N., 1994 Priroda v filosofii Vl. Solovyova [Nature in philosophy of VL. Solovyov]. Put', Brjussel' (in Russian).
2. Sochinenija v dvuh tomah. V. Solovyov. [Essays in two volumes. V. Solovyov]. Mysl', Moscow (in Russian). Gulyga, A. V., 1988 Filosofija ljubvi [Philosophy of love]. Mysl', Moscow (in Russian).
3. Sbornik statej o V. Solovyove [A collection of articles about Vladimir Solovyov]. Put', Brjussel' (in Russian). Ivanov, V. O., 1994 O znachenii Vl. Solovyova v sud'bah nashego religioznogo soznanija [About the value of VL. Solovyov in the fate of our religious consciousness]. Put', Brjussel' (in Russian).
4. Kozyrev, A. P., 1995. Smysl ljubvi v filosofii Vladimira Solovyova i gnosticheskie paralleli [The meaning of love in the philosophy of Vladimir Solovyov and gnostic parallels]. Voprosy filosofii 7. Access: <http://lib.philosophical.ru/vopros/62.html> (in Russian).
5. Kravchenko, V., 2006 Vladimir Solovyov i Sofija: monografija [Vladimir Solovyov and Sophia: monograph]. Agraf, Moscow (in Russian).
6. Krasickij, Ja., 2009 Bog, chelovek i zlo. Issledovanie filosofii Vladimira Solovyova [God, man and evil. The study of the philosophy of Vladimir Solovyov]. Progress-Tradicija, Moscow (in Russian).
7. Losev, A., 2009 Vladimir Solovyov i ego vremja [Vladimir Solovyov and his time]. Molodaja gvardija, Moscow (in Russian).
8. Dialogi. Kniga pervaja. Plato. [Plato Dialogues. Book first]. Eksmo, Moscow (in Russian). Plato, 2008 Pir [Symposium]. Eksmo, Moscow (in Russian).
9. Rossi, M., 2014 Agapa: Nastojashaja ljubov' [Agape: True love]. Eksmo, Moscow (in Russian).
10. Rjurikov, Ju., 1990 Med i jad ljubvi [The honey and the poison of love]. Molodaja gvardija, Moscow (in Russian). Access: <http://www.litmir.co/br/?b=200965> (in Russian).
11. Smysl ljubvi: izbrannye proizvedeniya [The meaning of love: selected works]. Sovremennik, Moscow (in Russian). Solovyov, V. S., 1991 Zhiznennaja drama Platona [The life drama of Plato]. Sovremennik, Moscow (in Russian).
12. Sobranie sochinenij Vladimira Sergeevicha Solovyova: v 10 t. Tom 10 [The collected works of Vladimir Sergeevich Solovyov: in 10 volumes. Volume 10]. Knigoizdatel'skoe Tovarishhestvo Prosveshhenie, Sankt-Peterburg (in Russian). Solovyov, V. S., 1914 Ljubov' [Love]. Knigoizdatel'skoe Tovarishhestvo Prosveshhenie, Sankt-Peterburg (in Russian).
13. Smysl ljubvi: izbrannye proizvedeniya [The meaning of love: selected works]. Sovremennik, Moscow (in Russian). Solovyov, V. S., 1991 Smysl ljubvi [The meaning of love]. Sovremennik, Moscow (in Russian).
14. Polnoe sobranie sochinenij i pisem v dvadcati tomah. Sochinenija v pjatnadcati tomah. V. Solovyov. Tom 2. [Complete works and letters in twenty volumes. Works in fifteen volumes. V. Solovyov. Volume 2]. Nauka, Moscow (in Russian). Solovyov, V. S., 2000 Sofija [Sofia]. Nauka, Moscow (in Russian).
15. Solovyov, V., 2004 Chtenija o Bogochelevechestve [Lectures on Divine Humanity]. AST, Moscow (in Russian).
16. Fromm, E., 2004 Iskusstvo ljubiti' [The Art of Loving]. Azbuka-klassika, Sankt-Peterburg (in Russian).
17. Sbornik statej o V. Solovyove [A collection of articles about Vladimir Solovyov]. Put', Brjussel' (in Russian). Ern, V., 1994 Gnoseologija V. S. Solovyova [Gnoseology of V. S. Solovyov]. Put', Brjussel' (in Russian).

*Скляр Анна Владимировна – аспирант
Днепропетровский национальный университет им. О. Гончара
Адрес: 49000, Днепр, пр. Гагарина, 72*

*Skliar Anna V. – postgraduate
Oles Honchar Dnipropetrovsk national university
Address: 72, Gagarin Av., Dnipro, 49000, Ukraine
E-mail: anchiktigra@mail.ru*

*Скляр Анна Володимирівна – аспірант
Дніпропетровський національний університет ім. О. Гончара
Адреса: 49000, Дніпро, пр. Гагаріна, 72*